

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 188–197
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 188–197

Научная статья
УДК 342.41
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-188-197>

«Конституционализация»: к вопросу о понятии

И. Н. Плотникова

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Плотникова Инна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права им. профессора И. Е. Фарбера, innap17@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7858-3969>

Аннотация. Введение. Юридический термин «конституционализация» актуален и востребован на современном этапе конституционного развития Российского государства, о чем свидетельствует все возрастающая частота его использования в научных работах. Современное употребление термина «конституционализация» имеет множество значений, которые не всегда уточняются авторами, в связи с чем определение сущности и содержания данного понятия имеет теоретическую и практическую значимость. **Теоретический анализ.** Автором предпринята попытка теоретического осмысления понятия «конституционализация», лексем «конституционализация правового порядка» и «конституционализация правовой системы» на основе анализа работ зарубежных и отечественных авторов, проведена формализация некоторых общих сущностных и содержательных атрибутивных признаков феномена «конституционализация». **Эмпирический анализ.** Отмечается, что в Конституции РФ, действующем российском законодательстве, судебной практике Конституционного Суда РФ термин «конституционализация» не нашел своего отражения. Что касается решений Европейского Суда по правам человека, то в некоторых его постановлениях данное понятие упоминается в связи с обоснованием роли Страсбургского и Люксембургского судов, влияния их правовых позиций на конституционализацию европейского правопорядка. **Результаты.** Автор определяет конституционализацию как сложный конструкт, атрибутивно-реляционным, сущностным, целевым признаком которого является обретение конституционного смысла всеми явлениями и процессами правовой действительности, происходящими в обществе и государстве. На основе проведения этимологического, семантического, системно-структурного анализа автор эксплицировал данный феномен как многоуровневую, полиаспектную систему, выявил его квалифицирующие признаки и конструктивные особенности, уровни, фазы, стадии.

Ключевые слова: Конституция РФ, ценности и принципы конституционализма, конституционализация правового порядка, конституционализация правовой системы

Для цитирования: Плотникова И. Н. «Конституционализация»: к вопросу о понятии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 188–197. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-188-197>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-188-197>

“Constitutionalization”: To the question of the concept

I. N. Plotnikova

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Inna N. Plotnikova, innap17@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7858-3969>

Abstract. Introduction. The legal term of “constitutionalization” is relevant and in demand at the present stage of the constitutional development of the Russian state, as evidenced by the increasing frequency of its use in scientific works. The modern use of the term of “constitutionalization” has many meanings that are not always specified by the authors. In this connection, the definition of the essence and content of this concept has theoretical and practical significance. **Theoretical analysis.** The author made an attempt to theoretically comprehend the concept of “constitutionalization”, including the lexemes of “constitutionalization of the legal order” and “constitutionalization of the legal system”, based on the analysis of works by foreign and domestic authors, formalized some common essential and substantive attributive features of the phenomenon of “constitutionalization”. **Empirical analysis.** It is noted that in the Constitution of the Russian Federation, the current Russian legislation, the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the term of “constitutionalization” has not found its reflection. As for the decisions of the European Court of Human Rights, in some of its decisions this concept is mentioned in connection with the substantiation of the role of the Strasbourg and Luxembourg courts, the influence of their legal positions on the constitutionalization of the European legal order. **Results.** The author defines constitutionalization as a complex construct, with the acquisition of constitutional meaning by all phenomena and processes of legal reality occurring in society and the state being its

attributive-relational, essential, target feature. Based on the etymological, semantic, systemic and structural analysis of this phenomenon, the author presented it as a multi-level, multi-aspect system, identified qualifying features and design features, levels, phases, stages.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, values and principles of constitutionalism, constitutionalization of the legal order, constitutionalization of the legal system

For citation: Plotnikova I. N. "Constitutionalization": To the question of the concept. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 188–197 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-188-197>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Известно, что понятия «конституционный строй», «конституционализм», «конституционализация» тесно связаны, близки по смыслу, но не являются тождественными. Многими российскими учеными выделяются не только ценностные составляющие комплексной категории «конституционализм», но и практические стороны в понимании его сущности [1, с. 48]. Отметим, что В. Е. Чиркин, анализируя базовые ценности конституционализма, рассматривает современный конституционализм как общественно-политическое движение, теорию, доктрину и практику [2, с. 16].

Полагаем, что практической стороне конституционализма большей частью коррелирует именно однопорядковая категория «конституционализация», отражающая динамический аспект его содержания. Как считает Н. С. Бондарь, «конституционализм как основа современных процессов правовой глобализации проявляет себя, в том числе, посредством конституционализации правовых систем, национальных отраслей права и всей системы правопорядка в международном (глобальном) масштабе» [3, с. 186].

Юридический термин «конституционализация» актуален и востребован на современном этапе конституционного развития Российского государства, о чем свидетельствует все возрастающая частота его использования в научных работах (видимо, обусловленная также поиском новизны исследования и стремлением найти замену традиционному конструкту «конституционно-правовое регулирование»).

Теоретический анализ

Понятие «конституционализация» введено в научный оборот зарубежными исследователями, оно происходит от этимона «конституция». Североамериканский толковый словарь английского языка говорит нам о том, что первое известное упоминание о конституционализации относится к 1831 г. в значении: обеспечение конституции, организация (чего-то) в соответствии с конституционными принципами [4]. Активная же разработка категории «конституционализация» зарубежными и российскими учеными началась в конце XX – начале XXI в. и продолжается по

настоящее время. Данное понятие стало особо популярным в конституционно-правовом дискурсе (можно сказать, инфляционно используемым). Имеются отдельные труды российских авторов, в которых лексема «конституционализация» встречается только в названии статьи и не более того, при этом в тексте работы рассматриваются, как правило, отдельные вопросы взаимосвязи указанного явления с Конституцией РФ [5].

Одним из первых обратил внимание на феномен «конституционализация» выдающийся советский и российский правовед Ю. А. Тихомиров в своей работе «Коллизионное право» при обосновании необходимости выделения нового этапа постконституционного развития стран бывшего СССР и выдвижения на первый план обеспечения строгого соотношения конституции и законодательства [6, с. 249]. Ученый позиционировал представление проблематики данного явления профессором Л. Фаворью (1998 г.), акцентируя внимание на следующих значимых вопросах: необходимости пояснения конституционализации правового порядка, потребности насыщения его конституционными нормами; понимании процесса конституционализации как такового, конституционализации и юридизации политической жизни (ограничении президентской, законодательной и правительственной деятельности); роли законодательной власти, конституционной юстиции в процессах конституционализации; взаимосвязи между конституционализацией источников права и улучшением демократических процедур; результативности и эффективности конституционализации различных отраслей права, влияния конституционных норм на административное, финансовое, налоговое, социальное, уголовное право; воздействию конституционализации на модернизацию правового порядка (взглядов, концепций, механизмов или процедур рассмотрения дел и статусов граждан в отраслях гражданского и социального права), его укрепление или усложнение, унификацию правопорядка (стирание границ между публичным и частным правом).

Поставленные выше проблемные вопросы предопределили необходимость дальнейшего исследования различных сторон содержания полиаспектного конструкта «конституциона-

лизация», полемика о юридической природе которого продолжается как в зарубежной, так и в российской научной литературе. На сегодняшний день данный термин также не получил своей однозначной интерпретации и имеет достаточно различные коннотации, представленные в трудах ученых.

Так, профессор публичного права Мартин Лохлин (Великобритания) различает два вида конституционализации: международную и внутригосударственную, которая связана с идеей расширения конституционного регулирования прав человека [7, с. 158]. Он пишет: «Этот термин означает процесс правотворчества на всех уровнях публичной власти – местном, региональном, национальном, транснациональном, международном. Конституционализация подразумевает подчинение деятельности органов публичной власти структурам, процессам, принципам и ценностям конституции» [7, с. 155].

Британский профессор Гарретт Уоллес Браун в своей работе «Конституционализация чего?» [8] обоснованно утверждает, что современное употребление термина «конституционализация» имеет множество значений, которые не всегда уточняются авторами. Изучая литературу по конституционализации, часто сталкиваешься с общей двусмысленностью в отношении того, что означает этот термин и как этот процесс «конституирования» действует от теории к институциональной практике, что именно конституируется процессами конституционализации и как эти процессы действуют, подчеркивает он. Автор отмечает, что в своей основной форме термин «конституционализация» используется чаще всего как способ признания эмпирического феномена, отражающего развитие международного права, расширение и важность глобальных правовых режимов, средство описания экспоненциального роста и влияния международных организаций. Однако при обзоре указанной литературы, по его мнению, не всегда точно понятно, что имеется в виду, когда кто-то обращается к термину «конституционализация», или как работает этот процесс, поскольку он имеет множество применений с совершенно разными дескриптивными и нормативными измерениями. По оценкам Г. У. Брауна, с точки зрения эмпирического представления этимология лексемы «конституционализация» относится к *интерпретационным* понятиям *юридического процесса, его субъективации и объективации* и имеет три соответствующих признака. Наиболее распространенное понимание и использование конституционализации связано с описанием формальных правовых и политических процессов, участвующих в создании гло-

бального правового порядка. Объективация этого правового порядка может быть выражена через иерархическую структуру. В этом отношении «конституционализировать» что-либо – значит конституировать формальные юридические процессы, в которых права и обязанности кодифицированы и четко определены авторитетные механизмы судебных процедур. Далее, термин «конституционализация» выступает как акт подчинения организации правовой юрисдикции установленному конституционному строю. Понятие «конституционализация» способно также дополнительно относиться к неформальным и внеправовым процессам создания норм, которые могут возникать из различных процессов правового и политического взаимодействия, как итерации к более авторитетному конституционному правовому порядку.

Схожее мнение на трактовку понятия «конституционализация» современными учеными имеет и профессор Анне Петерс (Швейцария), которая указывает, что «в настоящее время ведется не общий, унифицированный дискурс о конституционализации, а, скорее, целый ряд разнообразных дискуссий, в которых используются, соответственно, различные понятия и представления о конституции, конституционализме и конституционализации» [9]. Конституционализация исследуется автором во взаимосвязи с правовыми порядками (их нормативными и систематическими аспектами), которые трактуются ею как синонимичные термину «правовая система» [9].

Профессор права Лари Ката Бэкер (США) делает акцент на подчинение действий органов государственной власти принципам и ценностям «конституции», отмечая, что конституционализация, в отличие от конституций и конституционализма, выступает как выражение совокупности процессов, которые оказывают влияние на принятие решений на всех уровнях правительства – местном, национальном, региональном, международном [10].

Исследуя роль конституционализации в российской политической системе, профессор Кристофер Торнхилл и М. В. Смирнова (Великобритания) различают процессы *первичной* (разработка и принятие текста Конституции) и *вторичной* конституционализации, которую они рассматривают в качестве практических действий, «как предписанных государством, так и реализуемых в более свободном режиме, в результате которых текст конституции расширяется за счет интерпретации и выборного применения, таким образом, усиливая степень влияния конституционного права на общественные отношения» [11, с. 34]. Далее они расценивают

вторичную конституционализацию как особый процесс, «в ходе которого правовые институты, действуя в условиях относительной автономии, создают эффективные конституционные формы существования политической системы» [11, с. 36–37], подчеркивая особое место судебных органов в данном процессе, в том числе – инициировании принятия законодательных положений и ограничении компетенции федеральных органов исполнительной власти в соответствии с Конституцией РФ и международными стандартами. Также авторы дают характеристику конституционно-правовому порядку, свойства которого, по их оценкам, совпадают с особенностями вторичной конституционализации [11, с. 34, 41].

Некоторые ученые, изучая вопросы конституционализации прав личности в историческом аспекте, отмечают различие между «фундаментализацией» прав личности в английской правовой системе в XVII–XVIII вв. и «конституционализацией» индивидуальных прав в Америке в XVIII в. Так, профессор истории Джеральд Стурж (Австрия) в работе «Развитие конституционного верховенства и конституционализация прав личности» определяет конституционализацию как закрепление прав личности в конституционных актах, отделение конституционной власти от законодательной и подчинение обычного законодательства (более низкого ранга) высшему закону основного порядка, который представляет собой конституцию, начиная с конца XVIII в. и далее [12].

Исходя из лаконичного обзора представленных взглядов зарубежных авторов на феномен конституционализации, возможно провести формализацию некоторых общих сущностных и содержательных атрибутивных его признаков, эксплицирующих значение данного понятия. Прежде всего, практически все исследователи выделяют реляционный видовой признак распознавания указанного явления – «конституционализация это – процесс». Далее, конституционализация понимается как закрепление в конституции каких-либо правовых явлений, в том числе положений законодательства, обретение ими конституционного статуса (в особенности прав и свобод человека и гражданина). При ответе на вопрос, конституционализация «чего?», данный феномен в основном рассматривается как *конституционализация правового порядка* (взглядов, концепций, механизмов рассмотрения дел и статусов граждан в различных отраслях права): *процедура его* наполнения конституционными нормами; влияние конституционных норм на иные отрасли права; юридизация политиче-

ской жизни (формализация юридических процессов в части закрепления прав и обязанностей личности, авторитетных судебных механизмов защиты прав); учет важной роли законодательной власти и конституционной юстиции; подчинение и ограничение деятельности органов публичной власти положениями конституции. При этом разграничиваются конституционализация международная и внутригосударственная, первичная и вторичная.

В России, вопросы конституционализации как *конституционализации правового порядка* нашли свое отражение в монографии И. А. Кравца «Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики)». В его понимании, «феномен конституционализации может иметь *широкое* и *узкое* толкование. Узкое толкование применяется в современном конституционном праве, где под конституционализацией права понимается возведение правовой нормы в ранг конституционного положения. <...> Конституционализация как широкое явление подразумевает характерное для индустриальных обществ развитие иерархически взаимосвязанных способов и методов юридизации общественных отношений вообще и социальных конфликтов в частности» [13, с. 154].

В своей статье «Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики)» конституционализацию правового порядка И. А. Кравец определяет как «... всемирно-историческое явление, связанное с постоянно усиливающейся тенденцией юридизации общественных отношений ... с широким распространением в современном мире теории и практики конституционализма, концепции писаной конституции как основы правовой системы страны» [14, с. 114]; как необходимый результат согласования конституционных ценностей и принципов, а также всего корпуса конституционного и отраслевого законодательства. И. А. Кравцом выделяются два основных *способа* конституционализации: *нормативно-законодательный*, как возведение правовой нормы в ранг конституционной, и *нормативно-интерпретационный*, как «проникновение норм и принципов Конституции в отраслевое законодательство... при помощи интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ» [14, с. 119–120].

В другой своей работе И. А. Кравец указывает на «два основных вектора взаимодействия предмета конституционного права и системы российского права и законодательства. Первый вектор – горизонтальная конституционализация правопорядка и отраслей российского права на

основе имеющихся норм и принципов Конституции. <...> Второй вектор – вертикальная конституционализация, которая возникает вследствие внесения в Конституцию новых норм и принципов для целей отраслевого и межотраслевого регулирования» [15, с. 138].

Таким образом, в работах И. А. Кравца наблюдаются некоторые различия в раскрытии содержательных признаках данной категории. К примеру, возведение правовой нормы в ранг конституционного положения (и сходные с данным суждения) он определяет как: узкое толкование конституционализации [13, с. 154], нормативно-законодательный способ конституционализации [14, с. 119], второй вектор, вертикальную конституционализацию [15, с. 138].

Г. А. Гаджиев рассматривает конституционализацию применительно к частному праву и дает несколько иную трактовку *широкого* и *узкого* ее понимания. Исследуя конституционные принципы рыночной экономики, ученый определяет данный феномен как «конституциализацию» (что, впрочем, возможно, является более уместным для русского языка): «Конституциализация частного права в широком смысле – это постоянно протекающий процесс воздействия норм и принципов конституционного права на нормы частного права. В узком смысле – это процесс приведения норм частного права в соответствие с нормами Конституции» [16, с. 23–24].

Н. С. Бондарем в работе «Конституционализация социально-экономического развития российской государственности» [17, с. 8] отмечается динамический аспект в понимании категории «конституционализация». Он полагает, что конституционализация – это динамика, правовое развитие социально-экономических процессов на основе и в соответствии с ценностями современного конституционализма. Далее, в своей монографии «Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия» Н. С. Бондарь уточняет, что речь идет о *конституционализации всех сфер государственной, социально-экономической, культурной жизни*, подчеркивая, что юридической основой этого процесса выступает конституция [3, с. 61–62, 72]. Также автор выделяет конституционализацию: правовой системы и правопорядка; экономического, социального, политического развития России; социальной и правовой действительности; всех сфер жизни личности, общества и государства; законодательства и всей системы правопорядка; всех отраслей законодательства и правовой системы в целом, правоприменительной практики; правового регулирования и правовой системы в целом [3, с. 19–20, 72, 114, 124]. При

этом конституционное истолкование он считает *способом* конституционализации отраслевого законодательства (своего рода опосредованной конституционализацией), первостепенную роль в процедуре которого играет Конституционный Суд РФ. «Вместе с тем такого рода опосредованная конституционализация (через конституционное истолкование) может обеспечиваться, – с его точки зрения, – и в результате совместной деятельности и взаимодействия всех органов публичной власти, направленных на неукоснительное соблюдение норм Конституции РФ и их адекватное, точное отражение в правотворческой и правоприменительной практике» [3, с. 141–142]. К *способам* конституционализации автор относит и конкретизацию законодательства [3, с. 270].

Достаточно много научных трудов посвятил изучению феномена конституционализации В. И. Крусс. В своей работе «Юридические предпосылки и перспективы конституционализации российского законодательства» он пишет об общей задаче «юридической практики – конституционализации ... правовых режимов по обеспечению возможностей пользования ими посредством компетентной казуальной привязки конституционного текста» [18, с. 5]. Понимание конституционализации в широком смысле в трудах В. И. Крусса отличается от ранее приведенных взглядов российских исследователей. «В первом приближении, – полагает он, – под конституционализацией следует понимать соответствующий национальной конституционной модели суверенный процесс институционального и нормативного усовершенствования (развития, обновления) государства и права (в широком значении)» [19, с. 16]. Проводя типологический анализ, ученый выделяет следующие ее типы: возможную (допустимую) конституционализацию (которая носит позитивный характер) – практику Конституционного Суда РФ, и – актуально необходимую – конституционализацию законодательства, которая носит негативный характер [19, с. 77].

А. Г. Кузьмин, исследуя употребление термина «конституционализация», справедливо позиционирует три его аспекта: продолжающийся процесс конкретизации начал, освоение ценностей и норм Конституции в действующем законодательстве; включение в Конституцию основных принципов и статусов тех или иных субъектов конституционно-правовых отношений, в результате чего их правовое положение определяется законом достаточно детально (в данном контексте конституционализация рассматривается как составляющая процесса

конституционно-правовой (юридической) институционализации); в контексте углубляющейся конституционализации международного права [20]. Также верно, по нашему мнению, определяет данный феномен и О. Г. Гузеева – как конституционализацию всех правовых институтов, «придание конституционного характера всем правотворческим и правоприменительным процессам и явлениям» [21, с. 109].

Все приведенные суждения о конституционализации, безусловно, представляют несомненный научный интерес, поскольку представленные характеристики термина «конституционализация» с разной степенью определенности отражают те или иные понятиеобразующие признаки данного феномена (во многом аналогичные выделяемым зарубежными авторами). Тем не менее, существует немало отличий в понимании категории «конституционализация» как в трудах российских ученых, так и в работах одного автора (в определении ее видов, типов, способов и др.), связанные, по-видимому, с непрерывным процессом поиска ее оптимального контента, а также ввиду того, что российскими правоведами исследуются разные грани данного явления (конституционализация права, законодательства, правового порядка, всех сфер жизни общества).

Хотелось бы также заметить, что многие ученые рассматривают конституционализацию именно как конституционализацию *правового порядка*. (К примеру, А. В. Безруков, так же как и И. А. Кравец, характеризует подобным образом указанный конструкт, утверждая, что конституционализация «не ограничивается рамками конституционного регулирования и органически встраивается в целостный механизм обеспечения правопорядка» [22, с. 15].) Однако более широкий подход к пониманию правового порядка (а не специально-юридический подход, теоретические разработки которого относятся еще к периоду СССР) характерен в основном для трудов зарубежных исследователей.

Австрийско-немецкий теоретик права, юрист и философ Ганс Кельзен определяет юридический, правовой порядок как совокупность или множество общих и индивидуальных норм, регулирующих поведение человека [23]. Профессор из Швейцарии Саманта Бессон при исследовании вопросов европейского правового порядка трактует его как особый и автономный режим европейского права, как «право ЕС» [24, р. 51]. В глобальном словаре юридических вопросов ведущего международного академического издательства IGI Global приводится дефиниция правового порядка как «набора правовых норм, составляющих правовую систему той или иной

страны» [25]. То есть термин «правовой порядок» фактически расценивается как синонимичный понятию «правовая система».

Между тем в России традиционно категория «правовой порядок» рассматривается в узко-юридическом аспекте – как цель, итог, результат правового регулирования, состояние «организованности, упорядоченности общественных отношений, которое возникает в результате их регламентации правовыми нормами и реализации данных норм» [26, с. 380]. Как правило, в российской правовой науке понятия «правовой порядок» и «правовая система» определяются как близкие, но не равнозначные друг другу. По мнению профессора В. В. Борисова, правопорядок не является некой всеобъемлющей категорией по отношению к правосознанию, законодательству, правореализационной практике, правоотношениям и законности, его нельзя отождествлять с правовой системой [27, с. 564–565].

Тем не менее, в настоящее время отдельными российскими учеными подвергается сомнению восприятие категории «правопорядок» исключительно в юридическом контексте, как результат реализации юридических норм, поскольку правопорядок может раскрываться как в правовом, так и неправовом, статичном и динамичном аспектах. К примеру, Д. А. Пашенцев и Н. Н. Черногор считают, что «правовой порядок в контексте постклассической научной методологии может быть охарактеризован как постоянная деятельность субъектов права по реализации правовых норм ... ориентированная на существующее в данный момент представление социума о должной модели правового поведения» [28, с. 14], предлагая понимать правопорядок не как статичное состояние, а как деятельность.

Полагаем, что правопорядок в узком смысле это – скорее состояние, результат, а не деятельность. В широком смысле он фактически может отождествляться с системой национальных правовых норм или с правовой системой. Но, на наш взгляд, в конституционном дискурсе целесообразно вести речь не о *конституционализации правового порядка*, а о *конституционализации правовой системы* России.

Уместно здесь привести не теряющую своей научной значимости трактовку правовой системы, предложенную выдающимся теоретиком Н. И. Матузовым: «Помимо права, как стержневого элемента, правовая система включает в себя множество других слагаемых: правотворчество, правосудие, юридическую практику, нормативные, правоприменительные и правотолкующие акты, правоотношения, субъективные права и

обязанности, правовые учреждения (суд, прокуратура, адвокатура), законность, ответственность, механизмы правового регулирования, правосознание и др.» [29, с. 94]. Конституционализация же правового порядка это – цель, итог, результат конституционализации правовой системы. Тем не менее, вопрос о понимании конституционализации как конституционализации *правового порядка* или *правовой системы* остается на сегодняшний день достаточно дискуссионным также в связи с фиксацией лексемы «основы публичного правопорядка» в Конституции РФ (ст. 125) и отсутствием ее легальной дефиниции.

Эмпирический анализ

Следует отметить, что в Конституции РФ, действующем российском законодательстве, судебной практике Конституционного Суда РФ термин «конституционализация» не нашел своего отражения. Что касается решений Европейского Суда по правам человека, то в некоторых его постановлениях данное понятие упоминается в связи с обоснованием роли практики Страсбургского и Люксембургского судов, влияния их правовых позиций на конституционализацию европейского правопорядка [30].

Результаты

С учетом того, что сущность и содержание конституционализации достаточно сложно представить в виде краткой дефиниции, постараемся по возможности предложить свое видение данного феномена, обобщив все вышесказанные суждения.

Полагаем, что конституционализация – это сложный конструкт, атрибутивно-реляционным, сущностным, целевым признаком которого является обретение конституционного смысла всеми явлениями и процессами правовой действительности, происходящими в обществе и государстве.

Этимологический, семантический, системно-структурный, последовательно-ступенчатый анализ данного явления как многоуровневой, полиаспектной, в определенной степени иерархической системы позволил выявить следующие квалифицирующие признаки, конструктивные особенности данного явления.

1. Первый уровень – международная конституционализация, второй – национальная конституционализация.

2. Далее, на *втором уровне* допустимо выделение двух основных фаз конституционализации, которые находятся в непрерывном взаимодействии: первая – *возведение на конституционный уровень правовых норм и ценностей конститу-*

ционализма, не охватывающихся конституционными ценностями, и вторая – *конституционализация всей правовой системы* в ее широком понимании.

3. *Конституционализация правовой системы* предполагает воплощение ценностей конституционализма во всех ее компонентах, признание данных ценностей в качестве денотативного и коннотативного ядра их основы и дальнейшего развития, особой роли Конституционного Суда РФ в соблюдении и охране норм Конституции РФ.

4. В качестве *стадий конституционализации* возможно выделить следующие: проведение конституционно-правовой политики; конкретизация ценностей конституционализма в действующем законодательстве; практика реализации правовых норм, процессов правоприменения в соответствии с ценностями конституционализма; конституционализация правосознания и правовой культуры.

В заключение отметим: важно, чтобы функционирование всех элементов правовой системы базировалось на ценностях и принципах конституционализма, а все действия государственных и муниципальных органов соотносились с ними, в особенности – на стадиях правотворчества и правоприменения, в целях недопустимости принятия органами публичной власти решений, эффект от реализации которых может носить негативный характер для социально-экономического, общественного развития и входить в противоречие с нормами Конституции РФ и иными ценностями конституционализма.

Список литературы

1. *Плотникова И. Н.* Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – основополагающий принцип российского конституционализма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 46–55.
2. *Чиркин В. Е.* Базовые ценности конституционализма в XXI веке // Современный конституционализм : Теория, доктрина и практика : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова, И. А. Умнова. М. : ИНИОН РАН, 2013. С. 10–29.
3. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. 544 с.
4. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/constitutionalize> (дата обращения: 02.01.2021).
5. *Авдеев Д. А.* Конституционализация юридического мышления граждан как условие обеспечения прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 19–22.

6. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М. : Изд. г-на Тихомирова, 2001. 394 с.
7. Лохлин М. Что означает конституционализация? Реф. статьи: Loughlin M. What is constitutionalisation? // The twilight of constitutionalism? / Ed. Petra Dobner and Martin Loughlin. – Oxford: Oxford univ. press, 2010. P. 48–73 // Современный конституционализм : Теория, доктрина и практика : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова, И. А. Умнова. М. : ИНИОН РАН, 2013. С. 155–159.
8. Brown G. The constitutionalization of what? // Global Constitutionalism. 2012. Vol. 1, № 2. P. 201–228. DOI: 10.1017/S2045381712000056
9. Петерс А. Правовые системы и процесс конституционализации : новое определение соотношения // Институт Макса Планка по зарубежному публичному и международному праву. Дайджест Публичного Права. 2013. Вып. 2. С. 239–332. URL: <https://dpp.mpil.de/> (дата обращения: 05.01.2021).
10. Backer L. C. The Concept of Constitutionalization and the Multi-Corporate Enterprise in the 21st Century (June 25, 2014) // CPE Working Paper, 6/1. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2458965 (дата обращения: 05.01.2021).
11. Торнхилл К., Смирнова М. В. Модели вторичной конституционализации в российской политической системе // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 34–42.
12. Stourzh G. The Development of Constitutional Precedence and the Constitutionalization of Individual Rights // Reconsidering Constitutional Formation II Decisive Constitutional Normativity. Studies in the History of Law and Justice, vol 12 / ed. by U. Müßig. Springer, Cham, 2018. https://doi.org/10.1007/978-3-319-73037-0_2
13. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М. ; Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2002. 360 с.
14. Кравец И. А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 113–124.
15. Кравец И. А. Конституционное право и телеология : предмет и метод метаотрасли, сферы конституционализации и межотраслевой гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 131–147.
16. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М. : Юристъ, 2004. 286 с.
17. Бондарь Н. С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М. : Викор-Медиа, 2006. 224 с.
18. Красс В. И. Юридические предпосылки и перспективы конституционализации российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 2–5.
19. Красс В. И. Конституционализация права : основы теории. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2019. 240 с.
20. Кузьмин А. Г. Конституционализм, конституционализация, конституционная законность : к вопросу о соотношении категорий // Российский судья. 2014. № 9. С. 14–20.
21. Гусева О. С. О понятии и целях конституционализации уголовного права // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 109–112. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10166
22. Безруков А. В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 51 с.
23. Kelsen H., Paulson S. L. The Concept of the Legal Order // The American Journal of Jurisprudence. 1982. Vol. 27, iss. 1. P. 64–84. <https://doi.org/10.1093/ajj/27.1.64>
24. Besson S. How international is the European legal order? Retracing Tuori's steps in the exploration of European legal pluralism // NoFo 5 [April 2008]. P. 50–70. URL: https://doc.rero.ch/record/28184/files/BESSON_S_How_international_is_the_European_legal_order.pdf (дата обращения: 05.01.2021).
25. IGI Global What is Legal Order? Definition of Legal Order. URL: <https://www.igi-global.com/dictionary/legal-issues-virtual-organizations/36294> (дата обращения: 05.01.2021).
26. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата. 5-изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2019. 521 с.
27. Борисов В. В. Правопорядок // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2001. С. 562–578.
28. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Правовой порядок : доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 5–16. DOI: 10.12737/article_597714e7d6a893.66790709
29. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. 512 с.
30. Дело «Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии» (жалоба № 1828/06 и две другие) : постановление ЕСПЧ от 28.06.2018 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Спец. вып. 2018. № 9 (21).

References

1. Plotnikova I. N. Recognition, observance and protection of human rights and freedoms as fundamental principle of Russian constitutionalism. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi aka-*

- demii [Saratov State Law Academy Bulletin], 2017, no. 4 (117), pp. 46–55 (in Russian).
2. Chirkin V.E. Basic values of constitutionalism in the 21st century. In: E. V. Alferov, I. A. Umnova, eds. *Sovremennyyi konstitutsionalizm: Teoriya, doktrina i praktika* [Modern Constitutionalism: Theory, Doctrine and Practice: Collected papers]. Moscow, INION RAN Publ., 2013, pp. 10–29 (in Russian).
  3. Bondar N. S. *Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Judicial Constitutionalism in Russia in the Light of Constitutional Justice]. Moscow, Norma; INFRA-M Publ., 2011. 544 p. (in Russian).
  4. Merriam-Webster Dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/constitutionalize> (accessed 2 January 2021).
  5. Avdeev D. A. Constitutionalization of legal thinking of citizens as a condition for enforcement of human rights. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2017, no. 3, pp. 19–22 (in Russian).
  6. Tikhomirov Yu. A. *Kollizionnoe pravo* [Conflict Law]. Moscow, Ed. Mr. Tikhomirov, 2001. 394 p. (in Russian).
  7. Lokhlin M. What does constitutionalization mean? Ref. articles: Loughlin M. What is constitutionalization? // The twilight of constitutionalism? / Ed. Petra Dobner and Martin Loughlin. Oxford, Oxford univ. press, 2010, pp. 48–73. In: E. V. Alferov, I. A. Umnova, eds. *Sovremennyyi konstitutsionalizm: Teoriya, doktrina i praktika* [Modern Constitutionalism: Theory, Doctrine and Practice: Collected papers]. Moscow, INION RAN Publ., 2013, pp. 155–159 (in Russian).
  8. Brown G. The constitutionalization of what? *Global Constitutionalism*, 2012, vol. 1, no. 2, pp. 201–228. DOI: 10.1017/S2045381712000056
  9. Peters A. Legal systems and the constitutionalization process: A new definition of the relationship. *Max Planck Institute for Foreign Public and International Law. Public Law Digest*, 2013, iss. 2, pp. 239–332. Available at: <https://dpp.mpil.de/> (accessed 5 January 2021) (in Russian).
  10. Backer L. C. The Concept of Constitutionalization and the Multi-Corporate Enterprise in the 21st Century (June 25, 2014). *CPE Working Paper*, 6/1. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2458965 (accessed 5 January 2021).
  11. Thornhill K., Smirnova M.V. Models of secondary constitutionalization in the Russian political system. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2016, no. 6, pp. 34–42 (in Russian).
  12. Stourzh G. The Development of Constitutional Precedence and the Constitutionalization of Individual Rights. In: Müßig U., ed. *Reconsidering Constitutional Formation II Decisive Constitutional Normativity. Studies in the History of Law and Justice*, vol. 12. Springer, Cham, 2018. https://doi.org/10.1007/978-3-319-73037-0_2
  13. Kravets I. A. *Formirovanie rossiiskogo konstitutsionalizma (problemy teorii i praktiki)* [Formation of Russian Constitutionalism (Problems of Theory and Practice)]. Moscow, Novosibirsk, YuKEA Publ., 2002. 360 p. (in Russian).
  14. Kravets I. A. The Russian Constitution and the constitutionalization of the legal order (Some questions of theory and practice). *Journal of Russian law*, 2003, no. 11, pp. 113–124 (in Russian).
  15. Kravets I. A. Constitutional law and teleology: The subject and method of the meta-branch, the spheres of constitutionalization and intersectoral harmonization. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 11 (96), pp. 131–147 (in Russian).
  16. Gadzhiev G. A. *Konstitutsionnye printsipy rynochnoi ekonomiki (Razvitie osnov grazhdanskogo prava v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii)* [Constitutional Principles of a Market Economy (Development of the Foundations of Civil Law in the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. Moscow, Jurist Publ., 2004. 286 p. (in Russian).
  17. Bondar N. S. *Konstitutsionalizatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiiskoy gosudarstvennosti (v kontekste resheniy Konstitutsionnogo Suda RF)* [Constitutionalization of the Socio-Economic Development of Russian Statehood (In the Context of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. Moscow, Viktor-Media Publ., 2006. 224 p. (in Russian).
  18. Kruss V. I. Legal preconditions and prospects for the constitutionalization of Russian legislation. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2008, no. 5, pp. 2–5 (in Russian).
  19. Kruss V. I. *Konstitutsionalizatsiya prava: osnovy teorii* [Constitutionalization of Law: Fundamentals of the Theory]. Moscow, Norma; INFRA-M Publ., 2019. 240 p. (in Russian).
  20. Kuzmin A. G. Constitutionalism, constitutionalization, constitutional legality: On the question of the relationship between categories. *Rossiiskij sud'ya* [Russian Judge], 2014, no. 9, pp. 14–20 (in Russian).
  21. Guzeeva O. S. On the concept and goals of constitutionalization of criminal law. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2020, no. 3, pp. 109–112 (in Russian). DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10166
  22. Bezrukov A. V. *Konstitutsionno-pravovoi mekhanizm obespecheniya pravoporyadka organami publichnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and Legal Mechanism for Ensuring Law and Order by Public Authorities in the Russian Federation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Yekaterinburg, 2017. 51 p. (in Russian).
  23. Kelsen H., Paulson S. L. The Concept of the Legal Order. *The American Journal of Jurisprudence*, 1982, vol. 27, iss. 1, pp. 64–84. <https://doi.org/10.1093/ajj/27.1.64>

24. Besson S. How international is the European legal order? Retracing Tuori's steps in the exploration of European legal pluralism. *NoFo 5* [April 2008]. P. 50–70. Available at: https://doc.rero.ch/record/28184/files/BESSON_S._-_How_international_is_the_European_legal_order.pdf (accessed 5 January 2021).
25. IGI Global What is Legal Order? Definition of Legal Order. Available at: <https://www.igi-global.com/dictionary/legal-issues-virtual-organizations/36294> (accessed 5 January 2021).
26. Lazarev V. V., Lipen' S. V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Theory of State and Law: Textbook for Academic Bachelor's Degree]. 5th ed., rev. and add. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 521 p. (in Russian).
27. Borisov V. V. Law and order. In: N. I. Matuzov, A. V. Malko, eds. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy* [Theory of State and Law: A Course of Lectures]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Jurist Publ., 2001, pp. 562–578 (in Russian).
28. Chernogor N. N., Pashentsev D. A. Legal order: Doctrinal approaches, methods and current research areas. *Journal of Russian Law*, 2017, no. 8, pp. 5–16 (in Russian). DOI: 10.12737/article_597714e7d6a893.66790709
29. Matuzov N. I. *Aktual'nye problemy teorii prava* [Actual Problems of the Theory of Law]. Saratov, Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava Publ., 2004. 512 p. (in Russian).
30. Case “G.I.E.M. S.r.l. and Others (G.I.E.M. S.r.l. and Others) v. Italy” (Application No. 1828/06 and two others). Judgment of the ECtHR of 28.06.2018. *Pretsedenty Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. Spetsial'nyi vypusk* [Precedents of the European Court of Human Rights. Special issue], 2018, no. 9 (21) (in Russian).

Поступила в редакцию 10.01.2021, после рецензирования 25.01.2021, принята к публикации 01.02.2021
Received 10.01.2021, revised 25.01.2021, accepted 01.02.2021